

Глава 5. Великий Пэн расправляет крылья

— Воздать за доброту?

Суй Цзымин указал на длиннохвостую синицу, что с упоением щёлкала на столе семечки, и с недоверием посмотрел на своего невозмутимого двоюродного брата.

— Да это же чистое мошенничество!

«Мошенничество?» От таких слов птичке стало очень неприятно!

Шэнь Цзюцзю одним взмахом крыла отбросил недоеденную семечку, вспорхнул на стоявшую у края стола статуэтку писю и, расставив на её голове свои тонкие лапки, обрушил на юношу целую тираду возмущённых «цзю-цзю-цзю».

— Эй, а если не мошенничество, то что же это!

Суй Цзымин и сам не понял как, но каким-то образом уловил негодование этого пернатого комочка. Скрестив руки на груди, он встал перед столом и вступил в перепалку с птицей.

Пэй Ду, зажав между пальцами чёрный нефритовый камень го, на мгновение задумался и опустил его на доску. Затем он взял белый камень, вновь погрузившись в размышления, и не обращал ни малейшего внимания на развернувшуюся под самым его носом перебранку человека и птицы.

— В сказках лисы и змеи, приходящие отплатить за доброту, одна краше другой, все умны и несравненны. Даже те, что попроще, обладают силой, недоступной человеку.

— А что насчёт тебя, пернатый комочек?

Суй Цзымин слегка наклонился и ткнул пальцем в пушистую грудку Шэнь Цзюцзю.

Прикосновение было невесомым, почти ласковым.

— Говорить не умеешь, пишешь криво, в человека превратиться не можешь... Тц! Да ты же просто птаха-нахлебник, прилетевшая пожить на всём готовом! — хмыкнул Суй Цзымин, хотя в глубине его глаз плясали смешинки. — Ах да, ты же ещё и летать не умеешь! Так, ходячая пичужка!

— Цзи-цзи-цзи-цзи-цзи-цзи!

Шэнь Цзюцзю замер.

«Это что, вызов?»

«Точно вызов, да?»

Шэнь Цзюцзю открыл клюв и издал серию яростных «цзю-цзю-цзю», но в ответ на его гнев Суй Цзымин лишь демонстративно поковырял в ухе с таким видом, будто совершенно не понимает птичьей брани.

Шэнь Цзюцзю так разозлился, что хохолок на его макушке встал торчком.

Птичка от ярости раз пять или шесть закружилась на месте, гоняясь за собственным хвостом, а

затем с разбегу ринулась к краю стола и прыгнула вниз.

Суй Цзымин вздрогнул и бросился ловить её, но тут же заметил, что у края стола кто-то предусмотрительно сложил стопку мягких подушек. Пернатый комочек не только не ушибся, но даже упруго отскочил от них, успев в воздухе принять правильное положение для приземления.

Затем он воинственно подскочил к Пэй Ду и, привычно вцепившись в рукав его халата, ловко вскарабкался по руке, после чего принялся прыгать на тыльной стороне ладони, державшей камень го.

Увидев, что Пэй Ду прекратил игру и смотрит на него, Шэнь Цзюцзю тут же распластался на его руке, всем своим пушистым тельцем прижавшись к коже. Он обхватил крылышками пальцы благодетеля, принялся тереться о них головой, а его «цзю-цзю» звучало так жалобно и обиженно, что сердце разрывалось.

«Смотри, что он делает!»

«Он назвал меня ходячей пичужкой!»

«Он твою птичку обижает!»

Пэй Ду с трудом подавил улыбку и другой рукой мягко погладил птенца по спине.

— Ну что ты, право, как можно спорить с маленькой птичкой.

Суй Цзымин ошеломлённо смотрел на эту сцену. Его палец, указывающий на Шэнь Цзюцзю, дрожал.

— Братец, — с горечью воскликнул он, — да у этой птахи повадки коварной лисицы! Нельзя его оставлять!

Шэнь Цзюцзю повернул голову и, бросив на Суй Цзымина победный взгляд, торжествующе пискнул.

«Битва за благосклонность всегда была такой, ничего не поделаешь».

Суй Цзымин демонстративно фыркнул и громко произнёс:

— Братец, если уж и держать птицу, то величественную, сильную и красивую! Я привёл с собой своего кречета, А Са. Если он тебе понравится, я его оставлю!

«Кречет?»

Шэнь Цзюцзю встрепенулся, в его птичьих глазках промелькнуло любопытство.

С тех пор как он переродился птицей, ему ещё не доводилось встречать других пернатых.

Интересно, сможет ли он теперь понимать птичий язык?

Если да, то, быть может, он сумеет создать для Пэй Ду целую птичью армию?

Представив себе величественную картину, как по его приказу в небо взмывает стая соколов, Шэнь Цзюцзю вскочил на ладони Пэй Ду. Он потёр друг о друга кончики крыльев и легонько

ткнулся головой в пальцы, всё ещё державшие камень го.

— Цзю!

Камень опустился на доску.

— Хорошо, ступай, — мягко произнёс Пэй Ду.

Шэнь Цзюцзю тем же путём, цепляясь за рукав, съехал на пол и вприпрыжку выскочил из кабинета.

Суй Цзымин молча проводил взглядом удаляющийся пернатый комочек.

Лишь когда даже его острый слух перестал различать звуки, он подошёл к доске и сел напротив.

— Забавно, очень забавно.

Суй Цзымин был военным и не считал себя ровней Пэй Ду в игре го. Поэтому он вытянул ноги и, скрестив их, положил на край кушетки-лохань, развернувшись к доске боком.

— Братец, ты и впрямь собираешься оставить эту... пф-ф... птичку, прилетевшую воздать за доброту? Это же дар самого императора, умная, грамотная птица. А что, если это шпион?

Говорил он это скорее в шутку, и на его лице играла улыбка.

Эта синица и впрямь была очень умна, порой её повадки больше напоминали человеческие, чем птичьи. Но кем бы она ни была прежде — человеком или духом, — на роль шпиона она подходила меньше всего.

Шпион должен быть неприметным, способным беззвучно похищать тайны, а не привлекать к себе внимание изо всех сил, да ещё и лезть прямо на глаза Пэй Ду.

— Его личность ещё предстоит проверить, — произнёс Пэй Ду, опустив ресницы, но уголки его губ слегка приподнялись. — Начни с дома князя-защитника государства. Если его слова правдивы, то в человеческой жизни он был совсем юн.

— Князь-защитник? Дом Шэнь? Хорошо, я разузнаю, — Суй Цзымин подхватил несколько камней и принялся подбрасывать их в руке. — Деньги, что присвоил прошлый управляющий, ведь как раз туда ушли? Отлично, я как раз не успел вернуть их с процентами.

За спиной Пэй Ду стояла армия Цаньлан, содержание которой требовало огромных ежегодных расходов, причём так, чтобы никто не догадался о его покровительстве. Подобные схемы они проворачивали уже несколько лет. Сначала возвращали казнокрада, который выводил средства, затем с помощью давления других сил вынуждали его переправить деньги, и в конце Суй Цзымин тайно отправлял людей под видом разбойников, чтобы перехватить и забрать серебро. Идеальная операция по перекладыванию денег из одного кармана в другой.

При мысли о скорой крупной сумме глаза Суй Цзымина загорелись от предвкушения.

— Можешь на меня положиться, всё будет сделано в лучшем виде!

— Уже появились подозрения.

Партия подошла к середине, но белые камни уже оказались в полуокружении. Пэй Ду взмахом рукава смёл фигуры с доски и принялся собирать их в чашу.

— Дом князя-защитника хоть и пришёл в упадок, но тень бывшего величия ещё хранит. К тому же, они состоят в родстве с побочной ветвью князя У. Нельзя исключать, что их втянули в эту игру не случайно.

— В следующем году этот способ использовать нельзя.

Суй Цзымин нахмурился.

Пэй Ду и раньше говорил, что такая схема сработает не больше трёх раз и может навлечь беду. Но это позволяло армии Цаньлан пережить три суровые зимы, что было лучше, чем ничего.

Сейчас при дворе шла борьба за власть между императором и его дядей, князем У. Но первый советник Пэй Ду, который должен был быть ближайшим сподвижником государя, лавировал между двумя сторонами, сохраняя образ неподкупного и прямодушного чиновника, радеющего лишь о благе народа.

Поэтому за ним стояло немало таких же «чистых» сановников.

— Ладно, деньги за этот год ещё не у нас, а о следующем подумаем в следующем, — махнул рукой Суй Цзымин и, помогая Пэй Ду собирать камни, с любопытством наклонился ближе. — Давай лучше поговорим о птичке.

— Братец, ты ведь не из тех, кого можно разжалобить лестью и лаской. Что за приворотное зелье он тебе подсунул, чтобы ты согласился его оставить?

Если бы к Пэй Ду было так легко подобраться, его задние покои не пустовали бы, несмотря на все попытки подсунуть ему наложниц.

Веки Пэй Ду дрогнули. Вспомнив события прошлой ночи, он с редким для себя выражением головной боли потёр виски.

Это лишь разожгло любопытство Суй Цзымина.

— Вчера он устроил в кабинете такой беспорядок, что я вернулся в свои покои раньше обычного.

Услышав это, Суй Цзымин внезапно ощутил прилив благодарности к пернатому комочку.

Заставить Пэй Ду отправиться отдыхать раньше времени — это уже само по себе великое достижение.

— А потом? — нетерпеливо спросил он.

— А потом...

Пэй Ду прижал пальцы ко лбу. Перед его мысленным взором возникла картина: маленькая длиннохвостая синица лежит под его рукой, раскинув крылья и жалобно чирикающая. Он потерял дар речи.

— Ночью он пробрался ко мне в спальню через окно и заявил, что я отдал ему крыло, и теперь он никогда не сможет летать.

Суй Цзымин замер. А потом...

— Ха-ха-ха-ха-ха! Я не могу, ха-ха-ха! Боже, что за сокровище, а не птица!

Да это же настоящее, наглое мошенничество!

Хотя, постойте.

Смех Суй Цзымина резко оборвался. Он вскинул голову и впился в Пэй Ду горящим взглядом.

— Птичка пробралась к твоей постели, а ты не проснулся? И ты действительно её придавил?!

Пэй Ду поднял чашку и, сделав глоток, кивнул.

— Да.

— Тогда... — Суй Цзымин схватил его за запястье, его голос дрожал от волнения и надежды.

— Этой ночью я спал хорошо, — Пэй Ду другой рукой мягко похлопал его по руке, успокаивая.

— Впервые за долгое время без сновидений.

Так вот в чём дело.

Вот почему ему сегодня казалось, что его двоюродный брат какой-то другой — отдохнувший, посвежевший.

Он думал, это из-за того, что весёлая птичка его рассмешила, и потому сам подыгрывал, развлекая её. А оказалось, всё дело в том, что брата впервые за долгое время не мучили кошмары!

Суй Цзымин отпустил его руку, но волнение не унималось.

Он вскочил с кушетки и принялся мерить шагами кабинет, сжимая кулаки.

Невероятно, эта птичка и впрямь прилетела воздать за доброту!

Какая разница, умеет она летать или нет?

Пусть будет талисманом для сна!

Это важнее всего на свете!

Погружённый в свои мысли, Суй Цзымин не мог успокоиться. Он нашарил на другом столе свою чашку, но стоило ему сделать глоток, как за окном кушетки послышался шелест крыльев.

Пэй Ду, разумеется, тоже услышал.

Их взгляды устремились к окну.

На подоконнике показалась серо-белая головка длиннохвостой синицы с двумя милыми розоватыми пятнышками на щеках.

Её тонкие, изящные лапки стояли на спине величественного кречета с иссиня-чёрным оперением.

— Цзю-цзю! — с гордостью позвал Шэнь Цзюцзю, призывая Пэй Ду посмотреть на него.

Убедившись, что Пэй Ду смотрит, он легонько шлёпнул кречета хвостом и издал протяжный писк.

Кречет раскрыл острый клюв, издав низкий крик, а затем приподнял крылья и слегка расправил их, принимая устрашающую позу.

Стоявший на его голове Шэнь Цзюцзю тоже принял грозный вид, выпятил грудь, распушил хвост и издал низкое, басовитое «цзю».

«Цзю!»

«Великий Пэн расправляет крылья!»

Суй Цзымин не выдержал и фонтаном выплюнул чай, который только что набрал в рот.

<http://bllate.org/book/13669/1210568>